

Проблема бытия личности в творчестве А.А. Зиновьева*

Введение

Исследователи творчества Александра Александровича Зиновьева называют его энциклопедистом, звездой русского искусства, многогранной личностью, ученым, творчество которого дало обильные плоды на широком поле его деятельности. В современной культуре Александр Александрович запечатлел себя как социолог и писатель, логик и философ, поэт и художник. Вместе с тем творчество Зиновьева при всем разнообразии и широте отмечено внутренней цельностью. Созданные им тексты, по мнению А.И. Фурсова, образуют «довольно интегрированный, хотя и далеко не лишенный противоречий (впрочем, как и марксизм) и многое охватывающий идейный комплекс» [6, с. 40]. «Для Зиновьева, – пишет В.В. Большаков, – его творчество цельно и не может быть разложено по полочкам искусств и наук. Мы знаем названия десятков его книг. Но для него все это – одна книга» [6, с. 25]. Объяснение этому можно найти в мировоззренческой позиции Зиновьева, выражающейся не в поиске учения о бытии, а в поисках учения о «житии» или, другими словами, о жизни. К этому следует добавить, что «житие» предстояло перед Зиновьевым не разделенным антитезой идеального и материального, как в метафизической традиции, но как нечто целое и неразрывное в своем диалектическом развитии. «Он отошел от метафизики» [1, с. 228], по словам К.М. Кантора, и строго придерживался материалистических взглядов, которые Кантор обозначил как «абсолютный философский материализм» [1, с. 239]. Эти причины, с нашей точки зрения, легли в основу противоречивого понимания Зиновьевым индивидуальной личности как независимого человеческого индивида со сложной структурной организацией его внутренней сущности.

Мы попытаемся рассмотреть сущность личности в творчестве А.А. Зиновьева. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что оно дополняет собой разработку важной научной и философской проблемы идентичности человека. Эту проблему можно разложить на два составляющих ее вопроса: какие сущностные компоненты содержит в себе человек и в чем заключается сущность личности?

В современную эпоху, когда развитие цифровых технологий каждый год доходит до нового апогея и интернет-ресурсы становятся главным средством коммуникации между людьми, человек (особенно это касается подрастающего поколения) начинает отождест-

* Данная работа была представлена на Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ студентов и аспирантов российских образовательных организаций высшего образования и научных организаций в области философии, посвященный 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева. Научный руководитель: доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, этики и религиоведения В.Ю. Яковлев.

Данилов Евгений Николаевич, аспирант 3 курса ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», кафедра философии, этики и религиоведения

влять себя с этими цифровыми технологиями и их внутренним цифровым содержанием. Марка и модель телефона становятся идентификатором человека, отображающим его социальный и экономический статус, а лента публикаций на личной странице в мессенджере – его лицом и отображением его личной жизни. Как было гротескно замечено в американском мультфильме «Южный парк», аккаунт в соцсети поглотил саму личность. И это действительно так: современное молодое поколение живет напоказ, не своей личной жизнью и не в своем внутреннем мире, но скорее жизнью своего виртуального дубля, находящегося на всеобщем обозрении интернет-аудитории. В этом смысле важно установить, в чем заключается сущность личности.

Объектом нашего исследования является человек, а предметом – его личность. Наша гипотеза состоит в том, что индивидуальная личность в творчестве А.А. Зиновьева раскрывается во множестве аспектов как сложная многоуровневая структура. Отсюда вытекает следующая цель: выявить понимание А.А. Зиновьевым того, что такое личность через понимание ее структуры и аспектов ее бытия. Для этого нам необходимо решить ряд сопутствующих задач, а именно выяснить, в чем, по мнению А.А. Зиновьева, состоит сущность: 1) сознания; 2) человека как носителя сознания; 3) индивида как суверенного носителя сознания; 4) личности как сложного, но целостного явления.

В работе проанализированы произведения А.А. Зиновьева: «Иди на Голгофу» [2], «Глобальный человек» [3], «Зияющие высоты» [4], «Фактор понимания» [5], а также научные публикации, посвященные его творчеству (А.А. Скворцов, А.А. Гусейнов) [1, 6]. В процессе исследования использованы методы анализа и синтеза.

Сущность сознания

Вначале попробуем разобраться с тем, что представляет собой сознание с точки зрения А.А. Зиновьева. Первоочередное решение данной задачи поможет нам быть более последовательными в нашем исследовании, так как ответ на данный вопрос будет основанием для решения следующих задач. Зиновьев рассматривает сознание как единство двух различных составляющих, которые суть «содержание (образы, мысли, идеи) и аппарат (механизм)» [5, с. 10].

Аппарат сознания состоит из чувственного аппарата, представляющего биологические, неотделимые от тела элементы, и знакового аппарата, являющегося искусственно изобретенным и отделимым от тела, но функционирующим только на основе чувственного аппарата. Функционирование и взаимодействие чувственного и знакового аппаратов Зиновьев описывает в виде следующей последовательности. Чувственный аппарат воспринимает окружающий мир и устанавливает имеющиеся в нем соответствия, заменяя одни явления окружающего мира другими как их знаками. Далее на основании чувственных образов предметов, воспринятых чувственным аппаратом, развиваются и совершенствуются знаковая система и правила оперирования ее элементами – знаками чувственных образов. Высшей степенью взаимодействия чувственного и знакового аппаратов являются изобретение языков и обретение способности оперировать языковыми знаками на основе логических правил.

Рассматривая данную структуру сознания в онтологическом аспекте, следует в первую очередь заметить, что содержание сознания («образы, мысли, идеи») представляют, согласно вышеизложенному, производное от «аппарата (механизма)» сознания. Следующий важный момент состоит в том, что внутри двухсоставного аппарата сознания знаковый аппарат является производным от чувственного аппарата. Отсюда следует, что субстанциальным свойством может обладать единственно только чувственный биологический аппарат сознания. О явлении же самого сознания Зиновьев пишет: «На самом деле

сознание людей (мышление, дух) есть явление не менее материальное, чем прочие явления живой и неживой природы. Никакой бестелесной (нематериальной, идеальной) субстанции вообще не существует. Сознание есть состояние и деятельность мозга человека со связанной с ним нервной системой» [5, с. 184].

Таким образом, трудную проблему сознания Зиновьев решает в пользу физикализма, так как все нематериальные составляющие сознания в его теории являются производным от материальной (биологической) составляющей и не имеют от нее принципиального отличия. Отсюда можно сделать вывод, что бытие личности основывается в первую очередь на функционировании физического индивида и является его потенциальным свойством. Назовем это телесным основанием бытия личности, или животным аспектом. В данном аспекте человек есть лишь «возможность любых качеств», по словам одного из героев «Зияющих высот» [4, с. 165]. И одно из возможных качеств – это качество полноценной личности.

Сознательный индивид

Проблему первичности сознания и материи в ее классическом понимании А.А. Зиновьев в романе «Иди на Голгофу» решительно снимает в пользу материи, отрицая идеальное как субстанцию [2]. Следовательно, поиск сущности физического индивида сразу перемещается из области метафизических понятий, которые несут в себе значение трансцендентного по отношению к материи, и углубляется в область имманентного. Это означает, что дальнейший анализ бытия личности человека должен углубляться в понимание сущности именно физического индивида как носителя сознания. В этом смысле Зиновьев рассматривает человека как социальный атом. В этом качестве человек представляет неделимый объект, состоящий из тела и сознания [5, с. 183].

А.А. Скворцов пишет: «А.А. Зиновьев усматривает следующие социально значимые свойства индивида. Во-первых, наличие материального тела и сознания, а также способность второго управлять первым, из чего складывается поведение. <...> Во-вторых, следует подчеркнуть: атомы в обществе ведут именно сознательную жизнь» [1, с. 252]. Сущность человека видится Зиновьевым в высокой степени сознательности поведения, то есть в сознании, которое качественно отличает человека от других живых существ: «Люди выделились из животного мира и образовали качественно новый уровень в эволюции живой материи благодаря сознанию и сознательному поведению [5, с. 187]. Такое сознательное поведение позволяет физическому индивиду встроиться в общественную систему с общим целеполаганием.

Таким образом, человек как наделенный сознанием физический индивид рассматривается в своей сущности как целостное социально-биологическое существо, осуществляющее осознанную деятельность. Это составляет необходимый плацдарм для участия в жизни общества в качестве зависимого от него элемента, двигающегося по течению общего потока общественной жизни. Этот уровень Зиновьев обозначает как уровень «социального существа (гражданина)» [4, с. 165]. Назовем это социальным основанием бытия личности, или социальным аспектом.

Индивид – личность

Продолжая наше исследование по вертикали эволюции, выделенной А.А. Зиновьевым, можно подняться выше понимания человека как осознанного индивида. Следующее дополнение к пониманию сущности человеческого индивида будет касаться аксиологического аспекта. Выше уровня «социального существа (гражданина)», социального атома,

сознательного индивида стоит уровень свободного индивида, на котором личность только и может по-настоящему проявиться. Личность определяется Зиновьевым как носитель высокого нравственного образца, бесстрашно живущий в соответствии с этим образцом [4, с. 165]. Зиновьев различает личность по степени ее проявления: крупная личность стремится к правде, простоте и уклоняется от вершения чужих судеб [4]. Личность в творчестве Зиновьева – это не люмпен, согласный на униженное положение в обществе, а, по мнению А.А. Скворцова, «человек, желающий жить по-человечески и быть независимой личностью... но и ни в коем случае не ниже довлеющего социума» [1, с. 269].

Для понимания того, каким образом личность, живущая в социуме, переживает себя как независимая личность, обратимся к такому созданному Зиновьевым концептуальному образу, как «суверенное государство». Как сказал А.А. Гусейнов: «Среди множества необычных суждений Зиновьева, пожалуй, самым необычным является его утверждение о том, что он есть суверенное государство. И это – не фигуральное выражение, а установка, которой, как уверяет Зиновьев, он придерживался всю жизнь» [1, с. 338]. Это наводит на мысль о том, что когда человек осмысляет себя не от третьего лица со стороны социума и в сопоставлении с другими, а из своего внутреннего мира, самобытного мышления, тогда он действительно становится «суверенным государством».

Сказанное выше можно резюмировать противопоставлением индивида и коллектива, когда у индивида есть только два выбора – стать гражданином и слиться с системой или стать личностью. И только если индивид сохранит свой нравственный суверенитет, он сможет проявиться как личность. Из сказанного также следует, что физический индивид, наделенный сознанием и действующий осознанно, становится личностью, когда действует, осознавая тот нравственный образец, который он сам выбрал и сделал своей целью. Назовем это суверенным, или индивидуальным аспектом бытия личности.

Структура личности. Сущность «Я»

Мы рассмотрели бытие личности в телесном, социальном и ценностном аспектах, которые, по сути, в своей совокупности выражают сущностный аспект бытия физического индивида, наделенного сознанием. Но помимо аспекта бытия сущности А.А. Зиновьев выделяет аспект существования как «актуальное ощущение жизни в данный момент» [2, с. 216]. По его мнению, фактором ощущения жизни является не обилие событий, но сама сила «моментов переживания любого настоящего момента жизни, и в том числе – бессобытийного» [2, с. 216]. Это «актуальное ощущение жизни» не подразумевает чувственность, восприятие какой-то предметности – речь идет о созерцании, экзистенциальном переживании факта собственного существования.

Кто же является субъектом переживания актуальности жизни? Судя по описанию этого переживания, оно не относится ни к чувственности, ни к ментальности, то есть это не чувственное восприятие и не абстрактный знак, а значит, это не относится к физическому индивиду, аппарату сознания и механизму сознания. Попробуем сопоставить это с личностью, с человеческим «Я», которое, с нашей точки зрения, может представлять нечто гораздо большее, чем феномен материального сознания. Мы выдвигаем это на основании утверждения А.А. Зиновьева: «Моя система исходит из «я», предназначена для «я», защищает «я» и развивает его до предела» [2, с. 267]. Возможно, «Я» человека имеет отношение к переживанию актуальности жизни на онтологическом объективном уровне, и здесь мы обнаруживаем, что проблему человека как личности, Зиновьев считает проблемой социальной [3, с. 41], а не онтологической. Он пишет: «...индивидуализированными личностями люди не являются от природы. Они становятся таковыми в силу обстоятельств их социального бытия» [3, с. 41]. Также он говорит, что «в природе и обществе не существует

никакое объективное «Я», ибо «Я» есть то, что каждый из нас изобретает по своей воле и в силу своих способностей. А некое более или менее общее (типичное) «Я» есть лишь результат того, что условия изобретения «Я» у различных людей сходны» [2, с. 204]. В то же время Зиновьев пишет: «Но чтобы различные общие элементы человеческого “Я” образовали нечто целое в тебе самом и стали твоим индивидуальным (неповторимым) “Я”, чтобы ты обрел власть над этим “Я” и смог творить его по своему идеалу, для этого-то и требуется то неуловимое и неопределимое по правилам образования понятий начало, которое я именую Душой» [2, с. 205].

Таким образом, физический индивид как носитель сознания в своей сущности имеет потенцию развития личности, «Я». Это «Я» исторично, временно и состоит из элементов. Но для того чтобы структура «Я», личности, осуществилась в своей целостности и была управляемой, необходим еще один компонент, скрепляющий элементы личности в единую структуру. Возможно, этим элементом структуры личности является душа, нематериальное начало, которое и способно переживать саму жизнь, «актуальность жизни». Ведь Иван Лаптев, герой романа «Иди на Голгофу», не исключал существования Бога [2], а, следовательно, мы можем предположить существование божественного начала и в человеке. Назовем это «неуловимое и неопределимое» начало душевным аспектом бытия личности.

Структура личности. Сущность души

А.А. Зиновьев излагает свой общий взгляд на душу следующими словами: «Я исхожу из факта существования души и не ищущу ему научного объяснения. Это – некоторая данность, осознаваемая некоторыми людьми и очевидная им самим. Если человек замечает в себе наличие души, ему не надо объяснять, что это такое. Если же не замечает, ему не понять, что это такое, при любых объяснениях, подобно тому, как слепому невозможно объяснить световые ощущения, а глухому – звуковые. Душа есть нечто подобное шестому чувству» [2, с. 197].

Но что же такое душа и как сопоставить ее со структурой личности? Она является центром личности или же это некий сверхличностный элемент, интегрированный в структуру личности? А.А. Зиновьев стоит на позиции отрицания «бессмысленного» противопоставления материального и идеального: он отрицает идеальное как нечто трансцендентное, недоступное опыту и считает душу «не менее данной реальностью, чем изучаемые наукой объекты» [2, с. 197]. В романе «Иди на Голгофу» он рассматривает душу очень противоречиво – как «способность тела», «состояние тела», «абсолютное начало», «бескрайнее и не текущее состояние», «установка на вечность». Там же Зиновьев пишет, что душа – вне историзма, душа – вне категорий смерти и бессмертия, ее происхождение – это не наше дело. Во взглядах Зиновьева на душу чувствуется внутренний конфликт между его научным мировоззрением и верой, который выразился в таком автобиографическом свидетельстве: «Бог есть, и одновременно его нет. В него верят и не верят, причем – сразу. Достигнув высот веры, мы впадаем в сомнение. Упав на дно неверия, мы начинаем подозревать о его существовании. Я мечусь между этими крайностями – абсолютной верой и абсолютным неверием» [2, с. 114].

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что речь о существовании личности может быть легитимна лишь при условии существования не только физического индивида, но и души. Душа – это необходимый структурный элемент существования личности и элемент, опытно переживаемый ею как само ее бытие, она, по словам А.А. Гусейнова, «является пуповинной связью человека с вечностью» [1, с. 344].

Мы рассмотрели следующие аспекты бытия личности в творчестве А.А. Зиновьева: 1) телесный, или животный; 2) социальный, или «гражданский»; 3) суверенный, ценностный,

или собственно личностный; 4) аспект существования, или душевный аспект. Начиная с первого, телесного, можно строить вывод о том, что этот аспект, как и все остальные, отражает степень рефлексии личности, ее понимания себя. Здесь обнаруживается целостность учения Зиновьева о личности как учения о «житии». И в первом – телесном, или животном – аспекте перед нами открывается исходный материал – физический индивид, несущий в себе потенциал будущей личности. На этом уровне нет границ между личностью и другими, нет оформленной идентичности.

Следующий, социальный, гражданский (или, можно сказать, коллективистский) аспект бытия начинает оформлять внешние границы личности между «мы» и «Я»: «Исторически изначальным было “мы”, в рамках которого происходило формирование “Я”» [4, с. 41]. Этот уровень подразумевает такой уровень сознания, на котором «Я» осмысляет себя на границе с «мы» – коллективом, обществом. На данном уровне личность еще не самобытна, она плывет по течению общественной жизни и подчиняется требованиям коллектива, несмотря на неадекватность в нравственном отношении этих требований.

Третий – индивидуальный, или суверенный – аспект ознаменовывает собственно рождение самой личности, перешедшей из пассивного эмбрионального состояния в фазу полноценной активной личности, которая в творчестве Зиновьева соответствует концепту «суверенного государства». «Каждый человек осознаёт себя в качестве индивида (в качестве “Я”) и одновременно в качестве члена объединения подобных себе индивидов (в качестве “мы”») [4, с. 41], но в данном аспекте личность осознаёт саму себя не как социальный атом в веществе общества, а как самобытное «Я», вступающее в социальные отношения осознанно, соизмеряя адекватность своих действий не только с мандатом, но в первую очередь с внутренним нравственным образцом. На этом уровне личность осознаёт свои границы не снаружи, со стороны окружающего коллектива, а изнутри своего «суверенного государства».

И четвертый – душевный – аспект бытия личности, или аспект существования, раскрывает само ее бытийное состояние, переживание факта собственного бытия как «пробытия», в котором и заключается суть жизни, по словам МНС, героя «Желтого дома».

Анализируя вышеприведенные аспекты бытия личности, можно заключить следующее. Личность – это сложная многоуровневая структура, интегрированная в природу, общество, ценностную сферу и саму актуальность настоящего момента. Но эта структура начинается с того, что еще нельзя назвать собственно личностью, а завершается тем, что уже трудно обозначить как конкретную личность, говоря о душе. И центр личности тоже нельзя определить однозначно – как аппарат сознания, механизм сознания, ценностное содержание сознания, «Я» или душа. Можно предположить, что личность не является неким локализованным явлением, но скорее представляет специфическую протяженность, не ограниченную пространственно-временным континуумом. Однако это должно стать гипотезой для отдельного исследования. Можно сказать, что «личность» у А.А. Зиновьева – это загадка, которая рождается из материи и непостижимо переходит в русло самой жизни.

Литература

1. Александр Александрович Зиновьев / под ред. А.А. Гусейнова. М.: РОССПЭН, 2009. 376 с. (Философия России второй половины XX века).
2. Зиновьев А. Иди на Голгофу. Гомо советикус. Распутье. Русская трагедия: сб. М.: АСТ; Астрель, 2011. 893 с.
3. Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Эксмо, 2003. 448 с. (История XXI века).
4. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. Книга первая. М.: ПИК, 1990. 316 с.
5. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 528 с.
6. Феномен Зиновьева / сост. А.А. Гусейнов, О.М. Зиновьева, К.М. Кантор. М.: Современные тетради, 2002. 400 с.